

Отзыв В. В. Калугина на диссертацию М. А. Федотовой
на тему «Творчество Димитрия Ростовского:
Источниковедческое и историко-литературное исследование»,
представленную на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.01.01. – русская литература

Творчество Димитрия (12.1651–28.10.1709 гг.), талантливого воспитанника Киево-Могилянского коллегиума, митрополита Ростовского и Ярославского (с 4.1.1702 г.), является связующим звеном в литературах восточнославянских народов. Выдающийся представитель славянского барокко, писатель разносторонних дарований, он прославился как замечательный богослов, библеист, церковный полемист, проповедник, гимнограф, поэт и драматург. Творчество Димитрия Ростовского, восточнославянского «метафраста», подвело итог древнерусской агиографии. Более двадцати лет (в 1684–1705 гг.) он трудился над обобщающим сводом житий святых. Собрав и переработав многочисленные древнерусские, латинские и польские источники, он создал «агиографическую библиотеку» – четырехтомные Четыри Минеи (Киев: тип. Печерской лавры, 1689–1705), которые завоевали прочную читательскую любовь и неоднократно перепечатывались.

Научная литература, посвященная Димитрию Ростовскому, огромна. Достаточно упомянуть имена таких крупных специалистов в данной области, как протоиерей Александр (А. М. Державин), А. А. Круминг, Л. А. Янковская. В этом ряду следует назвать и автора рецензируемой диссертации М. А. Федотову. В их работах изучение творчества Димитрия Ростовского было поднято на новый источниковедческий и теоретический уровень. Однако его литературное наследие настолько велико, разнообразно и сложно в источни-

коведческом и текстологическом отношениях, что в нем до сих пор остается немало белых пятен и спорных вопросов.

Поэтому закономерно, что М. А. Федотова не стремилась к созданию обобщающего труда обо всем творчестве Дмитрия Ростовского, а сосредоточила внимание на малоизученных, невыясненных и дискуссионных проблемах его литературного наследия, на малоизвестных и новых, открытых ею источниках, на сложных задачах атрибуции анонимных сочинений и опровержении старых некорректных атрибуций. В диссертации рассмотрены памятники автобиографической и эпистолярной прозы Дмитрия Ростовского («Диариуш» в Основной и Летописной редакции, сборник «Епистоляр» и др.), прижизненные издания его сочинений (книги «Чуда пресвятой и преблагословенной Девы Марии», «Руно орошенное», «Апология во утоление печали», Четыи Минеи), многочисленные проповеди, имеющие богатую рукописную традицию, и т. п.

В автобиографической и эпистолярной прозе Дмитрия Ростовского наиболее отчетливо проявились новые черты, характерные для переходного периода от средневековой литературы к литературе Нового времени: личность автора, бытовые подробности, на которые так мало обращали внимание древнерусские книжники, устремленные к высшим сферам, «мелочи архи-,proto- и просто иерейской жизни» и т. п. У Дмитрия Ростовского даже чудесное видение во сне представлено как разговор автора с его героями и имеет характер критических замечаний писателю.

В 1689 г. вышел в свет первый том Четыех Миней. Под 10 ноября здесь помещено Страдание мученика Ореста Тианского (Каппадокийского). В конце жития Дмитрий присоединил любопытное сообщение о сонном видении в 1685 г., во время Рождественского поста. Когда Дмитрий закончил Страдание Ореста, тот явился ему во сне и заявил, что он больше принял за Христа мучений, чем описал агиограф, и подробно поведал о них. После это-

го Димитрий дополнил Страдание Ореста этим разговором автора со своим героем. В том же 1689 г. Димитрий включил рассказ о видении задним числом, под 1685 г., в свой дневник – «Диариуш», где в силу специфики бытового жанра дневниковых заметок описал случившееся не по церковнославянски, как в Четырех Минеях, а на «простой мове». Впоследствии это видение было подробно пересказано в Синодальном житии Димитрия Ростовского, автор которого широко пользовался «Диариушем», но почти наверняка знал и Страдание Ореста.

В результате диссертационного исследования удалось надежно установить круг произведений, достоверно принадлежащих Димитрию Ростовскому, исправить атрибуционные ошибки предшествующих ученых, обнаружить новые, неизвестные ранее сочинения писателя, среди которых выделяются проповеди ростовского периода, посвященные русским святым, аргументированно определить время и место создания целого ряда памятников и т. п. Это только краткий перечень находок и открытий, сделанных М. А. Федотовой. Особо следует отметить высокую степень обоснованности научных положений и выводов. Их достоверность надежно подтверждается многочисленными фактами, архивными документами, рукописными и старопечатными материалами.

Описание фактов и источников сопровождается глубоким историко-литературным анализом. Диссертация написана в лучших традициях Петербургской текстологической школы, основным положением которой является принцип, сформулированный Д. С. Лихачевым: не только максимально полное привлечение к исследованию списков того или иного произведения, но и комплексное изучение текста и междисциплинарный подход (Лихачев Д. С. Текстология. На материале русской литературы X–XVII веков. 3-е изд. СПб., 2001. С. 148, 547).

Материалы и результаты исследования имеют большое прикладное и теоретическое значение. Диссертация вводит в широкий научный обиход много редких и ценных источников и тем самым подготавливает надежную основу для будущих научно-критических изданий сочинений Дмитрия Ростовского. К сожалению, большинство его творений (даже такие важнейшие, как Четыи Минеи, «Келейный летописец», «Розыск о раскольнической брынской вере» и др.) не имеют научно-критических публикаций, соответствующих современным требованиям. Исследование М. А. Федотовой способствует более глубокому пониманию литературных процессов в переходный период от восточнославянской средневековой литературы к литературе Нового времени. Таким образом, актуальность и принципиальная научная новизна диссертации очевидны.

М. А. Федотову отличают глубокое знание источников, литературы вопроса и разносторонняя эрудиция, логическая последовательность научных положений и выводов и умение находить связь между, казалось бы, разобщенными фактами. Пожалуй, самыми сильными сторонами работы являются ее источниковедческая и текстологическая части. Исследование написано на богатом фактическом материале малоизвестных архивных документов, рукописных и печатных книг конца XVII–начала XX в. из собраний Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова, Ярославля, Минска, Киева и Чернигова. Рассмотрено всего около 350 рукописей и печатных изданий. Многие источники уникальны. Они впервые становятся достоянием науки и проливают яркий свет на жизненный и творческий путь Дмитрия Ростовского.

Исследование М. А. Федотовой выполнено на исключительно высоком научном уровне. Оно соответствует самым строгим международным требованиям, историко-филологическим и эдитационным. Диссертацию отличают богатство фактического материала и концептуальная глубина интерпретаций, стройность композиции и литературная индивидуальность стиля, про-

стого и понятного, в котором нет научообразности. Диссертация М. А. Федотовой подводит итог ее многолетним разысканиям в сложных, требующих особого таланта областях историко-филологических наук и вносит ценный вклад в исследование жизни и творчества Дмитрий Ростовского. Результаты исследования и введение в широкий научный обиход редких и ценных материалов будут стимулировать работы других ученых, занимающихся литературным наследием Дмитрия Ростовского.

Отдельный том составляют Приложения к каждой главе диссертации. М. А. Федотова подготовила большой корпус редких и ценных малоизученных текстов: «Диариуш» – дневниковые записи Дмитрия Ростовского, письма, проповеди, агиографические материалы, отразившие разные этапы работы над Четьими Минеями. Подготовленные тексты снабжены источниковоедческими и археографическими комментариями. Здесь же помещены очень полезные Каталог русских житий, составленный по первому, прижизненному изданию Четырех Миней, и Каталог проповедей Дмитрия Ростовского.

Димитрий Ростовский – ученый автор, воспитанный в многоязычной и многоконфессиональной культурной среде Украины. Он свободно писал по-церковнославянски, по-латыни, по-польски, на «простой мове» с местными народно-разговорными особенностями и сильной примесью польского и латинского. М. А. Федотова успешно справилась с непростой задачей. Все тексты подготовлены очень тщательно по правилам литературоведческой публикации источников с сохранением всех особенностей языка автора и документов. В подстрочных сносках квалифицированно прокомментированы и переведены многочисленные украинизмы, латинские и польские заимствования и тексты.

Можно отметить только мелкие неточности, не влияющие на общую положительную оценку работы. Так, в написаниях вроде «...в Турѣ, градѣ

финикийstem...» (Прилож., с. 221), ср.: греч. Τύρος, лат. Turus надо видеть ижицу с хвостом (греч. и лат. ипсилон) и передавать ее в положении между согласными не через букву *у*, а через *и*.

Некоторые замечания можно сделать по словоупотреблению и его унификации. В современных научных публикациях постфикс *-же* пишется слитно в составе отрицательных наречий и местоимений: *никто же*, *ничто же*, *никути же*, в том числе и в формах с предлогом после приставок: *ни во что же*. Ср., однако: *ни от кого же*, *никому же* (Прилож., с. 215, 227). По правилам церковнославянской орфографии пишутся слитно сочетания предлогов с местоимением *и* (<*ъ) в форме вин. пад. ед. ч. муж. р. (*нь*): *нань*, *вонь*. Такое слитное написание можно встретить в научных изданиях XIX–первой половины XX в. В диссертации так же: *нань*, *вонже* (Прилож., с. 212, 251). Однако в современной издательской практике эти сочетания принято разделять: *на нь* (Прилож., с. 214, 223), *въ (вó) нь*, но не *в онже* (Прилож., с. 228), так как это не указательное местоимение *онъ (оный)*. Также должно быть раздельно *во въки* в роли наречия ‘вечно, всегда’ (Прилож., с. 307, 356), а не слитно (Прилож., с. 237, 250, 251), *времени очищения*, а не *време ниочищения* (Прилож., с. 283) и т. п. По сравнению с большим объемом подготовленных текстов число таких погрешностей незначительно.

В заключение хотелось бы высказать некоторые пожелания. Хотя диссертация литературоведческая, в ней не был бы лишним хотя бы общий раздел о языке Димитрия Ростовского и языковой ситуации его времени. Сочинения Димитрия Ростовского исключительно важны для истории русского литературного языка в конце XVII–первой половине XVIII в., когда церковнославянский язык переживал кризис и перестройку и испытал сильное влияние со стороны украинско-белорусской книжной традиции и отдельных авторов таких, как Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий, Стефан Яворский, Феофан Прокопович и др. Димитрий Ростовский был хорошо зна-

ком и состоял в переписке с кодификатором синодального церковнославянского языка Федором Поликарповым, интересовался его словарем – «Лексиконом трезычным» (М.: Печатный двор, 1704).

В зависимости от жанра и целей сочинения Дмитрий Ростовский писал на стандартном церковнославянском языке (по преимуществу книжные тексты), по-латыни, по-польски, на «простой мове» (некоторые проповеди украинского периода, автобиографическая и эпистолярная проза). В распоряжении М. А. Федотовой достаточно интересного материала, чтобы дать хотя бы общую характеристику языку Дмитрия Ростовского. Она отмечает, например, в «Епистоляре» письмо настоятелю Виленского Свято-Духова монастыря Феофану (Ивановичу). Оно написано макароническим языком, с цитатами из античных и новолатинских авторов, с помощью которых описывается плачевное состояние Ростовского архиерейского дома.

Из-за огромного объема фактического материала, рассмотренного в диссертации, в ней не удалось уделить должное внимание некоторым сочинениям Дмитрия Ростовского. Диссертация М. А. Федотовой ставит перед учеными новые задачи. Необходимо специальное исследование таких фундаментальных произведений, как «Розыск о раскольнической брынской вере» и «Келейный летописец», тесно связанные с проповеднической и пастырской деятельностью Дмитрия в бытность его в Ростове. Как справедливо указывает М. А. Федотова, творческий метод писателя оттачивался на Четырех Минеях и наиболее ярко проявился в «Келейном летописце». Однако все это задачи будущего, а в настоящем мы имеем самое лучшее, самое глубокое и самое полное источниковедческое и историко-литературное исследование творчества Дмитрия Ростовского.

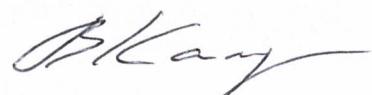
Научные труды М. А. Федотовой получили положительные отзывы и признание у специалистов в России и за рубежом. В опубликованной в этом году монографии М. А. Федотовой (Святитель Дмитрий Ростовский: Жи-

тие, Служба, чудеса. Исследование и тексты. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2022. – 560 с.) впервые в строгом научном освещении представлена история создания обширного димитриевского цикла: Житий Димитрия Ростовского и посвященных ему гимнографических и других памятников, появившихся во второй половине XVIII–начале XIX в. Часть материалов, представленных в монографии (например, «Диариуш» в Основной и Летописной редакциях), вошла в диссертацию.

Вывод очевиден. Диссертация М. А. Федотовой соответствует всем критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней от 24 сентября 2013 г. М. А. Федотова заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.01. – русская литература.

19. 04. 2022 г.

Калугин Василий Васильевич,
доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник

Отдела лингвистического источниковедения
и истории русского литературного языка ФГБУН
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2, т. 8–495–695–26–60,
vasiliykalugin@mail.ru

Подпись руки В. В. Калугине удостоверяю.
Главный специалист по кадрам

Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института русского языка
им. В. В. Виноградова Российской академии наук

"19" апреля "2022" г.

